Три раза я уходил из своей газеты и три раза возвращался

Олег Шипицын, корреспондент Саргатской районной газеты «К новым рубежам», Омская область

Что вижу — то пою, вернее, что вижу — то пишу, как акын. Еду к месту репортажа, фиксирую то, что открывается с дороги, потом пишу об этом, затем описываю встречу с земледельцами, животноводами, главными героями своих публикаций, их труд, переживания

Обратной дорогой обдумываю полученные впечатления, перевариваю увиденное и услышанное. Она, лежащая в лучах заходящего солнца, теперь другая, умиротворенная — быть ей заключительными нотами моего опуса. В итоге удивляюсь, что, несмотря на такую бесхитростную и где-то даже нудную подачу материала, занимаю места в журналистских конкурсах…

«Человек, прикасаясь к материи, испытывает ее сопротивление», — так говорил французский писатель-летчик Антуан де Сент-Экзюпери.
Так земля сопротивляется землекопу, а металл — кузнецу. Так же и слово, очень сложная материя, сопротивляется. Предложение, составленное из трех слов в разном порядке, несет совсем разные смыслы. А наши журналистские тексты состоят из тысячи слов. И нужно выстроить их так, чтобы образовалось гармоническое повествование.
Не сразу родится цельная композиция, части которой будут логически связаны между собой, дополняя друг друга. Надо поломать голову, попробовать множество вариантов соединения набросанных мыслей, картинок, чтобы получился содержательный текст с определенным ритмом.
Мне это дается очень трудно. Я часто торможу сдачу очередного номера газеты в печать, до самого последнего момента нянчусь со своим детищем. Написанное обязательно читаю вслух. Если все изложено стройно — язык не спотыкается.

Использую информационные жанры журналистики, более всего тяготею к репортажу и фоторепортажу. Основная задача информации — поведать читателю о произошедшем событии, происшествии,

ответив на вопросы: что, где, когда, каким образом? Пытаюсь в репортаже решить сверхзадачу: оживить событие, чтобы читатель словно бы увидел произошедшее своими глазами, погрузился в него, ощутил запахи и звуки, характеры героев публикации, почувствовал их боль, разделил бы их радость, изведал какие-то эмоции, затронул бы какие струны чи-

тательской души. Каким образом это достигается? Наверное, любовью к тем людям, о которых берешься писать, к своей малой родине, где живешь. Если эти чувства искренни — они обязательно прольются в текст, фотографии. И за эту любовь читатели простят шероховатости в тексте, его неидеальность.

Порою могу услышать от сельских тружеников в свой адрес: «А мы думаем: где же наш фотограф, не едет и не едет...» или «Мы уже соскучились по Вам...» Воспринимаю их и как признание в любви (потому как и я соскучился по ним), и как заслуженный камешек в свой огород.
Селяне нуждаются в моральной поддержке (материальную они получают), и такой поддержкой становится приезд корреспондента, а после приезда — выход материала в газете, в котором будет дана оценка, без пафосных слов, их труду, прозвучит их прямая речь, появятся их фотопортреты.
Ведь теперь сельских тружеников не награждают медалями и орденами, как в советское время (сейчас чествуют такими наградами артистов, спортсменов, губернаторов), в лучшем случае порадуют почетной грамотой за занятое место в районном трудовом соревновании и чисто символической премией.
Поэтому постараюсь с каждым поговорить, каждого выслушать, понаблюдать за работой каждого. А потом взвешенно выложить все на бумаге: все они достойны минуты славы, да не одной...

Обнаружив меня утром в походном вагончике, мужики шутят: «Поди, жена выгнала из дома?!» Эта ночевка — неспешная возможность поговорить с одним из механизаторов, оставшимся ночью охранять имущество хозяйства, о жизни, о деревне, о стране, увидеть полевой стан в лунном свете, а утром встретить расслабленных после домашнего тепла мужиков — их в этот момент легко фотографировать. Нередко они рассматривают меня как непременный атрибут их сельхозтруда и не обращают никакого внимания на корреспондента, не позируют. Я их приручил — смеюсь я про себя. Но эта шутка на самом деле близка к истине.

Расцениваю свою работу как миссию: воздаю человеку за преданность своей профессии, терпение,

Беда пришла

Озорники

Напряжение

мужество, любовь к своей Родине. Все они, опытные и молодые, — классные специалисты, могли бы, переехав в другой регион, зарабатывать совсем другие деньги, но они предпочли жить и трудиться на родной земле, поднимать ее, лелеять ее. Без таких беззаветных тружеников саргатская, омская земля давно бы превратилась в пустыню.

Всегда заряжаюсь от наших селян.
Наверное, я неоправданно много времени трачу на сбор материалов для репортажей. Они очень часто не событийные, цикличные, как смена времен года. Посевная, покос, жатва, ремонт сельхозтехники. Конкретных заданий — поехать именно в это хозяйство и рассказать о том-то, о том-то — передо мной редактор не ставит: я как селянин живу теми же заботами, только в меньших масштабах: посевная на огороде, защита от вредителей, прополка, подкормка, уборка урожая.

Но, погружаясь в исследуемый материал, напрочь забываю о своем огороде, обо всем на свете, кроме того, о чем предстоит написать репортаж.
Перед поездкой вспоминаю написанное прежде, выясняю какие-то подробности в районном комитете сельского хозяйства, читаю в интернете об используемой хозяйством агротехнологии, знакомлюсь с особенностями тракторов, самоходных машин, прицепного и навесного инвентаря, то есть стараюсь поглубже вникнуть в то, о чем собираюсь писать.
При этом все время кажется, что чего-то важного не услышал, не увидел или пропустил какую-то говорящую деталь, которая может стать ключевой в материале.

Для примера. Однажды был на уборочной, оттуда уехал попроведовать своих знакомых в соседнюю деревню. Возвращался на своей машине около полуночи. Дорога проходила через поле, и по ней шел человек. Это был комбайнер Александр Клочков, я остановился, чтобы его подвезти: до поселка, в котором мы оба живем, еще три километра.
Александр Александрович отказался: «Осенью воздух особый: прелые листья, увядающая трава, земля, намокшая от росы. Хочу им надышаться». Вот и недостающая деталь в мой репортаж о жатве.

Крещение

Усталость

Характер

Юнармеец

Памяти Виктора Гетте посвящается

Перекур

Специальных материалов для конкурса не пишу. Районная газета «К новым рубежам» Саргатского района выходит 51 раз в год, и читателям нужны не один-два совершенных репортажа за год, а чтобы каждую неделю в районке было интересное, душеполезное, живое чтиво. А иначе зачем ее выписывать?!

Каждую неделю нужно чем-то привлекать читателей, для этого нужно выкладываться в каждом номере. Выложишься, иной раз кажется — сил нет, чтобы двигаться дальше, но настает новая неделя, грядут новые события — и ложатся новые строки и фотографии в любимую газету.

Три раза я уходил из своей районной газеты и три раза возвращался на то место, где чувствую себя нужнее всего.

Когда в 1989 году прибыл в саргатскую районку после третьего курса факультета журналистики ДВГУ г. Владивостока (так тремя курсами и ограничился), рассчитывал, что буду фотокорреспондентом, но эта штатная единица была занята, поэтому пришлось налегать на тексты.

Не мог выписать за месяц и половину строконормы для газетчика: 3000 строк вынь да положь для ритмичного выхода газеты (в советское время она выходила три раза в неделю по четыре полосы номер), так что я вполне мог быть уволен за профнепригодность.

Но главный редактор Дмитрий Максимович Нелидинский меня всячески оберегал от нападок коллег, которые выдавали строки за себя и за того парня. Потом в моей жизни была областная «Омская правда», здесь было два фотокорреспондента, один из которых Евгений Кармаев — лучший фотокор Омской области, тогда и сейчас.

Как пробиться на полосу газеты с фотографиями, сделанными мягкорисующим, плохо наводящимся на резкость «Зенитом»? Мои материалы иногда иллюстрировали художники «Омской правды». Поэтому дрейфовал в сторону текстовых репортажей, зарисовок.

И только после вторичного возвращения в нашу районную газету у меня стали появляться чистые фоторепортажи с преобладанием фотографий. Такое наслаждение сделать «Фотоокно», где фотогра-

Полевой стан

фии занимают три четверти газетной полосы, а то и всю полосу!

Нынешней осенью из строя вышли два редакционных фотоаппарата, и остались мы, корреспонденты, с телефонами. Для молодежи это, может быть, не трагедия, а я чувствовал себя как без рук: за годы работы с зеркальными камерами привык смотреть в окуляр, а не на видеоэкран гаджета.
Сейчас снова фотоаппарат появился — купил его для редакции один из фермеров Саргатского района Владимир Луговик, о его крестьянско-фермерском хозяйстве «Великорусское» газета неоднократно писала.

Снимаю много, наверное, бестолково, но при тщательном рассмотрении отснятого всегда находятся кадры, которые хорошо дополняют написанный текст, придают ему документальную достоверность, а некоторые — так и художественность.
Рассматриваю фотографии и текст как единое нерасторжимое целое — вместе они рождают ткань фоторепортажа.
Странное дело, но на конкурсе журналистского мастерства в Сибирском федеральном округе «Сибирь.ПРО» фотографии в заявленных номинациях — я участвовал дважды в номинации «АгроПРО» и дважды становился победителем — не рассматриваются. Опять толкают в чистый репортаж, в дрейф к тексту.

Переживание

Еще о фотографиях… Естественно, большинство их не попадают на газетную полосу, но попадают сейчас в фотоальбомы на редакционные странички нашей газеты в соцсетях Одноклассники, ВКонтакте, в сетевое издание SARG-PRESSA.RU, и при неспешном просмотре их обнаруживаешь, что некоторые из фотоснимков представляют ценность сами по себе — без всяких текстов. И тогда рождаются фотовыставки — предмет моей особой гордости.

&